

УДК 343.74

Хлыстова Н.Б.,

Кандидат юридических наук,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Khlystova N.B.,

*Candidate of Juridical Sciences,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С
РЕЙДЕРСКИМИ ЗАХВАТАМИ
(ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации преступлений, связанных с рейдерскими захватами. Приводятся положения постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации, регулирующие отдельные аспекты квалификации. Дается описание судебной практики.

Ключевые слова: рейдерство, рейдерский захват, квалификация преступлений, криминальное рейдерство.

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO RIDER
CAPTURES
(ON CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

The article deals with the problematic issues of qualifying crimes related to raider seizures. The provisions of the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation governing certain aspects of qualification are given. The description of judicial practice is given.

Key words: raiding, raider seizure, crime qualification, criminal raiding.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с научными или практическими заданиями. Не имея многовековой истории строительства корпоративных отношений, Российская Федерация (далее – РФ, Россия) всего лишь несколько десятилетий назад пошла по капиталистическому пути развития и в самом начале этого пути столкнулась с явлением незаконных захватов юридических лиц (далее – рейдерство). При отсутствии надлежащего уголовно-правового механизма противодействия рейдерству оно активизировалось и захлестнуло всю страну, став реальной угрозой национальной экономике, поскольку колоссальные прибыли от рейдерских захватов в сочетании с минимальной вероятностью привлечения к уголовной ответственности стимулировали непрерывное увеличение масштабов рейдерства. Несмотря на очевидно негативные, сложные и общественно опасные последствия рейдерства уголовно-правовое противодействие ему осуществляется не на должном уровне [5].

Неоднозначная оценка учеными значения и эффективности указанных норм, а также практика их применения указывают на то, что до сих пор отсутствует единое понимание правовой природы рейдерства, смешение его с гражданско-правовыми явлениями, что отвлекает законодателя от решения вопроса уголовно-правового противодействия данному явлению по существу.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Проблемам уголовно-правового противодействия рейдерству в научной литературе уделялось внимание многими учеными, среди которых А.В. Алехина, Ю.Д. Борисов, В.И. Добровольский, А.Э. Козловская, А.А. Пиманова, Г.К. Смирнов, П.Г. Сычев, М.И. Фаенсон, А.Ю. Федоров, Я.В. Фроловичев. Способствуют решению задачи изучения особенностей проявления преступной деятельности в корпоративных правоотношениях результаты исследований А.М. Каминского, Л.Л. Бертовского, К.В. Васильченко.

Нерешенные ранее части проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Несмотря на значительное количество работ, посвященных проблемам уголовно-правового и криминологического противодействия рейдерству, не нашли своего односложного ответа отдельные вопросы квалификации преступлений, связанных с рейдерством.

Формулировка целей статьи. Целью статьи является описание авторского видения проблем квалификации преступлений, связанных с рейдерством, а также путей их преодоления.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Перед тем, как обратиться непосредственно к проблеме квалификации преступлений, направленных на незаконное завладение чужим имуществом, стоит уделить внимание статистике, отражающей состояние преступности за последнее время. Так на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации приведены следующие данные на январь – сентябрь 2018 года.

По сравнению с январем – сентябрем 2017 года на 3,3% возросло число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 96,7 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,5%.

Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 169,69 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 63,4% [2].

Анализ материалов судебной практики показал, что ввиду специальной цели данного преступления, состоящей в стремлении приобрести право на чужое имущество, правоприменитель нередко сталкивается с вопросами квалификации преступлений по ст. 170.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в совокупности со ст. 159 УК РФ.

Приведем пример из судебной практики.

Так приговором Останкинского районного суда г. Москвы от 27 января 2015 года гражданка И. была признана виновной в фальсификации единого государственного реестра юридических лиц (ст. 170.1 УК РФ), а также по ч. 4 ст. 159 УК РФ. И., являясь акционером Закрытого акционерного общества «А» (далее – ЗАО «А», Общество), имея 40% уставного капитала Общества, доступ к уставным и учредительным документам, печатям и бланкам, достоверно зная о том, что генеральным директором Общества является П., не позднее 17 часов 29 января 2013 года приняла решение о незаконном захвате управления в ЗАО «А» путем изготовления подложного протокола общего собрания акционеров об освобождении от должности генерального директора ЗАО «А» П. и назначении на эту должность С., при этом основные акционеры общества Д., К. и Л. о проведении общего собрания осведомлены не были и участия в нем не принимали.

С целью внесения в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) изменений в сведения о лице, имеющем право действовать от имени ЗАО «А» без доверенности, И. предоставила нотариусу устав Общества, свидетельство о

государственной регистрации, выписку из ЕГРЮЛ и протокол общего собрания акционеров, тем самым ввела нотариуса в заблуждение относительно законности своих действий.

На основании представленных документов нотариус засвидетельствовала подпись И. в заявлении в Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы (далее – МИФНС) России № ** по г. Москве о внесении в ЕГРЮЛ изменений.

Указанное заявление, удостоверенное нотариусом 29 января 2013 года, И. представила в МИФНС России № ** по г. Москве, где оно было зарегистрировано, и 05 февраля 2013 года было принято решение о государственной регистрации изменений в ЕГРЮЛ. Тем самым И. получила возможность управлять ЗАО «А» лично [3].

Проблема квалификации заключается в обоснованности применения совокупности ст.ст. 170.1 УК РФ, 159 УК РФ: не охватываются ли составом мошенничества действия по фальсификации единого государственного реестра юридических лиц.

В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируются как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 УК РФ и соответствующей частью статьи 159 УК РФ.

Если лицо подделало официальный документ, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по части 1 статьи 327 УК РФ. Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ.

В том случае, если лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество потерпевшего либо приобрести право на чужое имущество, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 УК РФ, а также частью 3 статьи 30 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей частью статьи 159 УК РФ.

Пункт 7 указанного Постановления Пленума разъясняет: хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ [4].

Исходя из вышесказанного следует, что действия лица подлежат квалификации по совокупности ст. 159 и ст. 170.1 УК РФ в том случае, если лицо фальсифицирует единый государственный реестр юридических лиц и затем с учетом этого совершает мошенничество. Действия такого лица подлежат квалификации только по ст. 159 УК РФ при условии, что лицо использует результаты совершенной кем-либо иным фальсификации единого государственного реестра юридических лиц.

Также имеют большое значение для правоприменительной практики вопросы квалификации факта подделки документов при фальсификации единого государственного реестра юридических лиц. Диспозиция ч. 1 ст. 170.1 УК РФ указывает на представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и

индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные данные. Необходимо определить, охватывается ли факт подделки официального документа (ч. 1 ст. 327 УК РФ) рамками ответственности по ст. 170.1 УК РФ.

В диспозиции ч. 1 ст. 170.1 УК РФ содержится указание лишь на представление документов, содержащих ложные сведения, но не упоминается изготовление данных документов. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что ст. 170.1 УК РФ не охватывает ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 13 июня 2007 года № 655-П06 указывает, что использование заведомо подложного паспорта лицом, совершившим его подделку, охватывается ч. 1 ст. 327 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ не требуется [1]. Проводя аналогию, можно применить данное правило и при квалификации использования заведомо подложного документа лицом, совершившим его подделку.

Если субъект представляет в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, подложные документы, подготовленные третьими лицами, то факт использования субъектом таких документов необходимо расценивать в качестве способа совершения преступления, предусмотренного ст. 170.1 УК РФ.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Таким образом, фальсификация Единого государственного реестра юридических лиц, совершенная путем представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, подложных документов, изготовленных самим лицом, квалифицируется по совокупности ч. 1 ст. 170.1 с ч. 1 ст. 327 УК РФ. В случае использования при такой фальсификации подложных документов, изготовленных другими лицами, действия виновного квалифицируются только по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ без применения ч. 3 ст. 327 УК РФ.

На данный момент имеется несколько вопросов квалификации преступлений, направленных на недружественное поглощение чужой собственности. У правоприменителей нередко возникают проблемы точной уголовно-правовой оценки такого общественно опасного деяния. Для правильного применения норм, регулирующих отношения в этой сфере, необходимо детальное изучение судебной практики и разъяснений высших инстанций, а также подробная регламентация некоторых нюансов, имеющих важное значение для недвусмысленного толкования права.

Список использованной литературы

1. Использование заведомо подложного паспорта лицом, совершившим его подделку, охватывается ч.1 ст. 327 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ не требуется: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2007 года № 655-П06 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902097846> (дата обращения: 09.12.2018).

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6629353/> (дата обращения: 09.12.2018).

3. Официальный портал судов общей юрисдикции по г. Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/ostankinskij/search?hearingRangeDateFrom=13.12.2017&page=51> (дата обращения: 09.12.2018).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/nav/114399> (дата обращения: 09.12.2018).

5. Соколов, И.А. Состояние и развитие уголовно-правового механизма противодействия незаконному захвату юридических лиц (рейдерству): автореф. канд. юр. наук. Академия Генеральной прокуратуры РФ, Москва, 2014. Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/sostojanie-i-razvitie-ugolovno-pravovogo-mehanizma-protivodejstvija-nezakonnomu.html> (дата обращения: 09.12.2018).

Статья поступила в редакцию 14.12.2018